

УДК 902

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ «МУЗЕЙНОГО БУМА» 1960-Х ГОДОВ В МУЗЕЯХ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА

Д. В. Желтоухова (Помелова)

В статье рассматривается исследование феномена «музейного бума» 1960-х гг. в музеях г. Куйбышева на основании методов качественных социологических исследований. Анализируются проблемы восприятия экспозиции и в целом работы музеев со стороны посетителей и сотрудников музеев, проблемы взаимодействия, а так же взаимосвязь «музейного бума» с общественными, политическими и идеологическими составляющими исследуемого периода. Выявлены причины и предпосылки «музейного бума».

Изучение процессов и явлений, происходивших или происходящих в обществе, сегодня принято относить к области знаний социальной истории.

Исследованием вопросов определения социальной истории как сферы исторического знания занимался немецкий ученый Райнхард Зидер. Подробно к вопросу об определении предмета и методов социальной истории он обращался в статье 1993 г. «Что такое социальная история? Разрывы и преемственность в освоении «социального». В начале статьи он утверждает, что 1960-е годы социальная история стала для многих расплывчатым собирательным понятием всего того, что в истории принято считать нужным и прогрессивным [1. С. 178]. В заключении статьи он сделал вывод, что «именно в социальной теории, формирующей концепции «общества», «класса» и «слоя», «субъекта» и «актера», «структуры» и «практики», «экономического», «социального», «культурного» и т.д. – ключ к решению проблемы целостности современной и будущей социальной истории».

В современном толковании «социальная история» – отрасль исторической науки, изучающая человека и общество в ретроспективном контексте общественных связей и отношений. В толковании обязательно уточняется, что понятие «социальная история» крайне сложно поддается определению, потому что, с одной стороны, описывает

предмет интереса целого направления истории, исследующей «социальные аспекты» в исторической ретроспективе, с другой стороны, под социальной историей часто понимается раздел истории, отличный от политической, экономической или культурной истории [2]. В России социальная история считается сравнительно «молодым» направлением в истории. Становление «новой социальной истории» России Нового времени происходило в 60-80-е гг. XX века в рамках советской историографии. Крупнейшими историками в российской историографии этого направления являются Л. В. Милов и Б. Н. Миронов [3]. Их работы посвящены изучению отдельных периодов в истории России, дореволюционной истории.

На взгляд автора статьи, позитивность исследования истории прошлого с освещением множества социальных аспектов заключается в интеграции областей знания и использовании междисциплинарных подходов в изучении прошедших событий. К тому же, рассмотрение целостной и многосторонней жизни человека и общества, а также жизни отдельного человека и категорий населения в обществе и государстве необходимо для понимания сущности эволюции современного общества и результатов деятельности на настоящий момент.

Ни у кого из современных ученых-музееведов не вызывает сомнения, что в 60-е годы XX века наблюдался «музейный бум». Причины, предпосылки, а также сам процесс «музейного бума» российскими музееведами и историками не исследован. Большинство работ по истории музеев посвящено либо исследованию определенных видов деятель-

Желтоухова (Помелова) Дина Васильевна (dina-pomelova@mail.ru), аспирант, ассистент кафедры документоведения Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

ности, либо описанию имеющихся исторических фактов. По отечественным разработкам в области музейного дела невозможно проследить роль посетителя в «музейном бума». В данной статье предпринята попытка объяснения феномена «музейного бума», на основе воспоминаний очевидцев. Целью настоящего исследования является изучение феномена «музейного бума» в советских музеях средствами качественного социологического исследования. В настоящее время материалы исследования собраны в г.о. Самара. Исследование проводится на основе методологии качественных исследований в социологии и устной истории [4–7].

Методологией исследования являются концепции «живой памяти» и «мест памяти» французского историка П. Нора, основанной на противопоставлении истории и памяти. Так история и память являются противоречивыми понятиями. Память – это нечто живое, постоянно эволюционирующее и актуальное, а история – это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет [8. С. 18]. Одной из задач данного научного исследования является раскрытие противопоставлений «книжной» истории музеев, которая существует в настоящее время и эволюции «живой» общественной памяти бывших советских людей. Для проведения исследования была определена группа людей, соответствующая возрастным характеристикам. На период 1960-х гг. они были в возрасте от 15 до 21 года. Этот возраст можно считать оптимальным по уровню интеллектуального и эмоционального восприятия и запоминания окружающей среды. Анкета давалась на время (2–4 дня). Анкетированным людям предоставлялось право указывать или не указывать свое имя, возможность анонимности, либо псевдонима. Обязательным являлся ответ на вопрос о дате рождения и деятельности в изучаемый период. Всего в анкете 7 пунктов. Два вопроса из анкеты затрагивают тему общественной памяти: «Как вы считаете, выполняют ли музеи функции учреждений общественной памяти сейчас относительно советского периода второй половины XX века?» и «Что бы Вы хотели сохранить в то время, а что сейчас?». Следует отметить, что исследование представляет синтез знаний социальной истории

и устной истории, с использованием концепции общественной памяти и методов качественных исследований в социологии.

В данной статье к вопросу феномена «музейного бума» автор подходит с двух позиций: со стороны сотрудников краеведческих музеев и со стороны посетителей краеведческих музеев, которым на тот период было от 15 до 21 года. Таким образом, анализу представлена самая активная с точки зрения посещения образовательных и культурных учреждений группа населения. Сложность и побочные эффекты данного исследования состоят в чрезвычайной субъективности полученных сведений и длительности промежутка времени между опросом и самим процессом. Еще одним побочным эффектом является возрастно-субъективная оценка. Так, позитивность большинства ответов может быть связана с тем фактом, что опрашиваемые люди в тот период были достаточно молоды, и воспоминания о том времени могут вызывать у них более позитивную реакцию чем, например, события настоящего. По мнению автора, некоторая поверхностность в ответах присуща в большей степени данным от «посетителей», субъективность присуща всем анкетированным. При анализе анкет также стоит учитывать «общую ненадежность памяти», которая выражается в возможном эмоциональном и фактическом искажении данных с течением времени [4. С. 222]. К. Рисман пишет следующее о качественных социологических исследованиях: «Когда люди рассказывают о своих жизнях, они иногда лгут, многое забывают, преувеличивают, путаются и неправильно понимают вещи. Тем не менее, они открывают истины». Такие истины будут являться *альтернативными* [9. С. 224]. Интересным для изучения социальной истории советского прошлого и феномена «музейного бума» является мнение К. Хадсона относительно музейных посетителей из разных стран. Проводя социологические исследования реакций и эмоций от экспозиции музеев у различных людей, он замечает, что надо с осторожностью относиться к ответам посетителей из социалистических стран, где идеологическое влияние настолько сильное, что человек обязательно говорит социологам то, что от него ожидают услышать [10.

С. 242]. Несмотря на отсутствие идеологии в современном обществе, этот факт косвенным образом можно отнести к побочным эффектам, так как опрашиваемые являются частью бывшего советского сообщества.

В статье сравниваются эмпирические данные с теоретическими сведениями. Надо отметить один побочный эффект автора: инструментом обработки качественных социологических исследований является субъективная интерпретация. Подобные средства являются необходимым инструментом историка в анализе повседневности и адекватном «схватывании» реальности, даже если эта реальность – прошлое.

Особому вниманию и самостоятельному анализу стоит подвергнуть анкеты сотрудников музеев. Сотрудники музеев опираются как на свой личный опыт, так и на научное понимание деятельности музея. Так, например, к анкете часто применяли характеристику «серьезной» и просили дать время подумать, вспомнить (около недели). На настоящий момент получены 2 анкеты сотрудников музея и проведена устная беседа. Стоит отметить, что были предложены еще несколько анкет в краеведческие музеи Самарской области, однако по причине смены всего кадрового состава в 90-е годы XX века необходимые сведения получены не были. В настоящее время ведется поиск бывших сотрудников краеведческих музеев.

В целом группа «очевидцев» на настоящий момент состоит из 16 человек. Из 100 % анкетированных – посетителей 80 % показали активность, глубину воспоминаний, интерес к исследованию и вопросам культуры, высказывались советы и мнения. Достаточно кратко и где-то шаблонно ответили 10 % анкетированных, еще 10 % не проявили никакого интереса к исследованию, отвечали односложно. По правилам проведения социологических исследований и экспериментов действует «правило прогресса», то есть любое локальное понимание можно переложить на глобальное понимание. Добавим, что, в принципе, любая группа людей есть срез общества. Такое мнение поддерживается современными учеными–социологами, занимающимися проблемами и методами социологических исследований [4–7]. Опираясь на этот принцип в качественном со-

циологическом исследовании можно сделать вывод о достаточно активном участии и включении советского поколения в работу краеведческих музеев. Из 80 % активных посетителей музея 70 % ответили, что действительно наблюдался «музейный бум», вспомнили выставки и привели аргументы в поддержку своего мнения, а 10 % ответили, что ходили в музеи, но особого «музейного бума» не наблюдали, что все было достаточно стандартно и «скучно», высказали пожелание молодым поколениям и уместную критику.

Раскрывая теоретические основы «музейного бума», отметим, что развитие музееведения как научной дисциплины и прикладной деятельности в Советском Союзе периода с 1956 года по 80-е годы дало мощнейший заряд, который находит отклик и действует с точки зрения практики построения музейного пространства и развития идей того периода вплоть до настоящего времени. Именно тогда зарождается и развивается основная идея философии советского музея. Как в теории музееведения, так и в практике музейные сотрудники вводят понятие «музейный предмет» в разряд основы музейного дела. В это время зарождается представление о музее как об учреждении *культивируемом* «ценностные предметы прошлого». Посетителю отводится второстепенная роль, он – молчаливый созерцатель старины. В музеях более раннего периода главная ценность предмета – его «старина». В советском музее возникает «культ музейного предмета». Это фактор, который может создавать противоречие взглядов на музей между музейным сотрудником и посетителем. Согласно мнению К. Хадсона, музей привлекает посетителей с точки зрения развития собственного любопытства. Парадокс заключается в том, что для того, чтобы быть интересным посетителю, музею не обязательно нужно быть «хорошим» с точки зрения профессионала. Другая трудность заключается в том, что музейные сотрудники не всегда адекватно способны спроектировать впечатление, произведенное той или иной экспозицией [11. С. 18]. Этот процесс Кеннет Хадсон в работе «Влиятельные музеи» называет «музейной проблемой» [12. С. 24]. Узнать мотивы и предсказать мысли людей – это самое слож-

ное. По этому поводу К. Хадсон пишет: «Сколь тщательно ни разрабатывался бы проект экспозиции организаторами и оформителями, реакция публики на результат их усилий не может быть представлена в полной мере. Поэтому если кто-то говорит, что данный набор объектов, размещенных и выставленных определенным образом, вызовет или уже вызвал в людях тот или иной отклик, он проявляет этим немалое высокомерие и глупость. Мы не можем знать мыслей других людей, разве что в самом общем виде» [12. С. 25].

Согласно представленным сведениям можно сделать вывод, что в 1960-е годы наблюдался процесс переосмысления музея как учреждения общественной памяти, образовательного и культурного учреждения. Постепенно в музее появляются «профессиональные музейщики», которые осуществили «музейный бум» в научно-исследовательской и методической деятельности музейных учреждений.

Проанализируем восприятие указанного периода в истории и деятельности музеев этого периода общественных деятелей и музейных сотрудников. Стоит отметить, что опрошенным музейным сотрудникам достаточно трудно было избежать некоторой шаблонности в восприятии истории. Всего было проведено 4 интервью, 2 из которых оказались полезными для исследования. Для создания научной основы эксперимента зашифруем имена интервьюеров как «№ 1» и «№ 2». Так анкетантом № 2 было отмечено, что «с 1953 по 1962 гг. наблюдался этап «духовного освобождения»: развенчивался культ личности и повышается интерес к проблеме отечественной истории. На этой волне возникают новые проблемы, которые относятся к числу «закрытых» или стали изучаться вновь». Описывается характерная для 40–50-х годов военная тематика и героизация Великой отечественной войны. Следует отметить, что, с другой стороны, всплеск к интересам войны давал подъем и развитие школьным музеям. Интервьюерами отмечалось, что хотя наблюдался подъем в литературе и в музейной деятельности, многие моменты оставались формальными. Анкетантом № 2 указывается влияние «Холодной войны» и трудной внутренней ситуации в

Советском Союзе на все общество. Вспоминаются отмечавшиеся памятные даты и юбилеи. Среди которых: Юбилей воссоединения России и Украины – 1954 год, Юбилей 1812 года. Это все явилось подводкой к тому, что в 1965 году отмечали Юбилей Победы. Вообще стоит отметить, что парад Победы 1965 года можно отнести к «событию памяти» в воспоминаниях бывших советских людей. По мнению анкетанта № 2, предпосылкой к проведению Парада Победы явился рост национального самосознания и память о памятных датах. Наличие ветеранов войны и их активное участие в жизни общества явилось значительным стимулом в музейном строительстве. Так многие ветераны стали инициаторами, создателями и организаторами общественных музеев. К примеру, в старинном чувашском селе Нижние Тимеряны Цильнинского района Ульяновской области в 1972 году по инициативе учителя местной школы, ветерана Великой отечественной войны И. В. Дубова, создан музей истории села и колхоза «Память Куйбышева» [13]. Нельзя не отметить колоссальную волну строительства памятников и монументов – вечный огонь. Так называемые официальные «места памяти» создавались как в сельских районах, так и в городах. По нашему мнению «музейный бум» во многом случился благодаря созданию общественных музеев на предприятиях, в колхозах, школах и других организациях. При этом материалы этих музеев были посвящены «своим героям», односельчанам, вернувшимся с войны. По мнению анкетанта № 2 в целом «музейный бум» стал последствием духовного подъема общества. Оба анкетанта сходятся на том, что в деятельности советских музеев была идеологическая заданность и диктат партийных органов. Несмотря на это, нельзя не учесть положительные стороны этого давления. Именно так создавалось общество знания, общество сохранения памятников и культуры. По воспоминаниям очевидцев и архивным данным при музеях и областных библиотеках функционировали кружки – «четверги» с обсуждением проблем. В научно-исследовательской деятельности подъем проявляется в издании новых научных сборников, какими стали Краеведческие записки. Для 1960-х годов характерна интеграция де-

тельности в обществе охраны памятников и культуры и музейной работы. Большое значение в Советском Союзе приобретает образовательно-просветительская роль музеев, об этом свидетельствуют законодательные акты (Постановления ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» 1964 г.) и воспоминания всех очевидцев, которые вспоминают о школьных музеях и о том, как часто в школьные годы посещали областные и региональные музеи. Привлекались классы, читались экскурсии – этот момент можно считать позитивным, но было много и формальных моментов. Оба анкетанта выделили общественных деятелей, повлиявших на развитие музеев и музейной деятельности. Исключительно новым в деятельности музеев они отметили создание Ученых Советов музеев, куда входили сами музейные работники, политики, ученые (проф. Е. И. Медведев, К. Я. Някшин). Создавались новые и активно развивались уже существующие музеи (дом-музей В. И. Ленина (1939 г.), музей-усадьба А. Н. Толстого (открыт 6 января 1983 г.), дом-музей В. И. Ленина в Алакаевке (40-е годы), Куйбышевский областной музей краеведения (начало положено в 1880 году) и другие) [по данным анкет]. Все эти факторы прямо и косвенно влияют на процесс активизации деятельности музеев и выработку новых методологических подходов к музейной работе, взгляде на предмет, посетителей, формирование нового образа музея Советского государства.

Таким образом, музейное пространство¹ представляет сложный механизм взаи-

¹В музееведении чаще употребляется термин «музейный мир», который определяется как исторически сформированное культурное пространство, охватывающее объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными и потому подлежащие сохранению и передачи будущим поколениям в качестве социально-значимого культурно-исторического опыта. Также включает в себя всю совокупность людей, знаний, предметов, учреждений, служащих на благо этой цели. Под музейным пространством понимается более широкий круг аспектов, включая исторические, идеологические, экономические, политические, социальные, культурные и т.д. [14. С. 56].

модействия власти и общества. Советский музей от российского отличается тотальным влиянием идеологической пропаганды, а также большим контролем над содержанием и наполнением экспозиционного пространства. Феномен «музейного бума» 1960-х годов в целом объясняется с нескольких сторон. Так можно выделить факторы прямого и косвенного воздействия.

К факторам *косвенного воздействия* отнесем следующие.

1. Желание увековечить память о значимых для социалистического общества событиях и личностях.

2. Воспитание «советского человека», основанное на подаче истории и мироустройства в марксистско-ленинской парадигме.

3. Расширение границ влияния на общество через культуру, в данном случае через экспозиционную и образовательную деятельность.

К факторам *прямого воздействия* можно отнести следующие.

1. Правовое и нормативное регулирование в области музейного дела, проведение государственной политики по поддержанию интереса к основам советского общества и коммунистическому воспитанию трудящихся по средствам музея.

2. Проведение большого числа специальных исследований в области музейного дела и музееведения, исследование отдельных видов музейной деятельности, результатом чего явилось формирование нового образа советского краеведческого музея.

Активная часть общества стремилась открыть новые границы и горизонты познания, активизировать музейную деятельность, показать вклад каждого конкретного человека и учреждения в процесс становления послевоенного социалистического строительства.

Однако остается открытым вопрос о настоящих и прошлых противоречиях между восприятием музея сотрудниками (музейными профессионалами) и посетителем. После проведенного исследования можно сформулировать следующий тезис: парадокс противоречивого восприятия общественной памяти музейщиком-профессионалом и непосредственным носителем общественной па-

мьяти – посетителем является традиционным и практически неотъемлемой частью музейной работы, во многом из-за формализма в музейной работе советского периода. Однако на сегодняшний момент эти противоречия могут сгладить рыночные отношения путем изменения имиджа и образа музея в общественном сознании, изменения установки «посетитель для музея» на «музей для посетителя» и представления музейных функций как культурной услуги, способной быть полезной и актуальной для посетителей, нести отчасти «расслабляющий эффект», не отодвигая на второй план образовательную функцию. Естественно повторения второго такого «музейного бума» вызвать сложно, особенно, в том, что касается методологических вопросов. Однако, используя современный маркетинговый инструментарий и инновационные технологии, музей в России может стать эффективным средством актуализации исторического прошлого.

Литература

1. Sieder R. Was heisst Sozialgeschichte? Brüche und Kontinuitäten in der Aneignung des «Sozialen» // *Österreichische-Zeitschrift für Geschichtswissenschaften*, Jg. 1. N. 1. 1990. S. 25–48. / Перевод д.и.н. М. М. Духанов.
2. Публичная лекция Павла Уварова «Реванш социальной истории» // ПОЛИТ.РУ, 17 февраля 2010 г. URL: <http://polit.ru/article/2010/03/23/history/> (дата обращения: 22.08.2012 г.).
3. Проскурякова Н. А. Новые теоретико-методологические подходы в постсоветской социальной истории XVIII–начала XX вв // Кафедра отечественной истории и историографии ФГБОУ ВПО «МПУ». URL: <http://nsi-mpgu.narod.ru/proskuryakova.html> (дата обращения: 19.10.2012 г.).
4. Готлиб А. С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики. М. 2005. 422 с.
5. Готлиб А. С. Качественная социология: предпосылки, контуры, проблемы // Сборник научных трудов ученых и аспирантов социологического факультета. Самара: Самарский университет. 2001. С. 12–17.
6. Ковалев Е. М., Штейнберг И. Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. 384 с.
7. Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет. 1998. 290 с.
8. Нора П. Проблематика мест памяти. СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та. 1999. С.17–50.;
9. Riessman C. K. Narrative Analysis. London, New Delhi. 1993. 79 p.
10. Hudson K. A Social History of Museums: What the Visitors Thought. London: Macmillan Press. 1975. 210 p.
11. Лещенко А. Г. Кеннет Хадсон о социальной истории музеев // Вестник РГГУ: Культурология. Искусство. Музеология. № 10. М., 2008. С.241–250.
12. Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 194 с.
13. Ярускина Е. Автобиография И. В. Дубова // Материалы областного конкурса «Комсомольцы – члены моей семьи», посвященного 90-летию со дня создания ВЛКСМ в Ульяновской области. Ульяновск, 2010.
14. Словарь актуальных музейных терминов. М. 2009. 70 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2012 г.